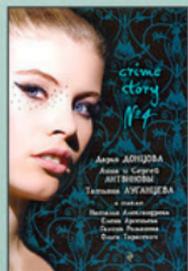

Анна и Сергей Литвиновы

Ремейк Нового года

Часть сборника
Crime story № 4 (сборник)

Анна и Сергей Литвиновы

Ремейк Нового года

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172328

Ремейк Нового года: Эксмо; М.: 2008

ISBN 978-5-699-31697-7

Аннотация

«Цены не было б этим газетам – если бы они правду писали.

Так думала старлей Варя Кононова, молодая сотрудница *комиссии* – самой, пожалуй, засекреченной спецслужбы страны, занимающейся всем необычным, выходящим за рамки обыденных представлений: от паранормальных явлений до возможных контактов с иными цивилизациями...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

20

Анна и Сергей Литвиновы

Ремейк Нового года

Цены не было б этим газетам – если бы они правду писали.

Так думала старлей Варя Кононова, молодая сотрудница *комиссии* – самой, пожалуй, засекреченной спецслужбы страны, занимающейся всем необычным, выходящим за рамки обыденных представлений: от паранормальных явлений до возможных контактов с иными цивилизациями.¹

Еженедельный просмотр открытой печати был ее обязанностью – не слишком увлекательной и совершенно, по правде говоря, нерезультативной. На памяти Вари имелось всего несколько случаев, когда по сообщениям газет начинали *разработку*, – однако всякий раз выяснялось, что журналисты либо ввали все, от начала до конца, либо основывались на негодных источниках: черпали информацию от психически ненормальных или таких же патологических лгунов, как и сами. Но... Хочешь ты или не хочешь, полезным считаешь или вредным то, что тебе приходится делать, а в военизированных организациях, от пожарной охраны до разведки, поставлено так: раз имеется приказ – ты обязан его выполнить. Варя, воспитанная в университетской вольнице, не раз уже

¹ Подробнее и о судьбе Вари Кононовой, и о деятельности комиссии читайте в романах Анны и Сергея Литвиновых «Прогулки по краю пропасти» и «Пока ангелы спят», издательство «Эксмо».

нарывалась, особенно попервоначалу, на жесткие проработки и даже взыскания, когда пыталась начальственные команды не то чтобы не выполнять, а хотя бы даже обсуждать. Теперь – зареклась.

Но, несмотря на определенную твердолобость и косность, царящую в *комиссии*, Кононовой все равно, порой к собственному удивлению, нравилось служить в ней. И потому, что перед ней время от времени жизнь и начальство ставили труднейшие и необыкновенные задачи (и ей удавалось их выполнять). И оттого, что начальником ее был умнейший, образованнейший человек – полковник Петренко, с которым у Вари сложились почти (насколько позволяла субординация) дружеские отношения. А кроме того, в числе немногих избранных она оказалась допущена к главным государственным секретам и даже удостоилась (через три года беспорочной службы) осмотреть потрясающие *артефакты*, которые содержались в спецхране под зданием комиссии на глубине около двухсот метров. И то, что ей рассказали о Посещении, равно как о многих других поистине потрясающих событиях, произошедших в мировой истории, вдохновляло ее на дальнейшие поиски. Ведь если чудо произошло хотя бы единожды, значит, имеется определенная вероятность, что оно случится и во второй, и в третий раз.

Но... Но сколько же в Вариной службе было рутины! Сколько же ей приходилось перелопачивать, единого факта ради, тонн словесной и цифровой руды!

Вот и сейчас, в хмурый зимний денек 19 декабря, с трудом подавляя зевоту, старший лейтенант Кононова взялась за свой ежепятничный крест – начала просматривать сообщения открытой российской печати.

Она листала газеты, шерстила Сеть и не находила ровным счетом ничего интересного. Все, что на первый взгляд казалось сенсацией, Варя отметала почти мгновенно. Сплошная лажа, враки, параноидальный бред.

Однако... Когда девушка просматривала очередную общероссийскую бульварщину под названием «Икс-пресс», она взглянула на скромную заметку – и звякнул невидимый звоночек... Варвара отложила таблоид в сторону. А потом, через полчаса, пришлось поместить рядом другое издание – на сей раз Санкт-Петербургскую газетку «Канал неведомого». И, наконец, на глаза попался листок «Королевские вести» с очень похожим сообщением. В животе сладко заныло... Возникло предчувствие удачи, настоящего Дела, без которого Варя сидела уже много месяцев и по которому, честно сказать, весьма соскучилась.

Девушка осторожно разложила три таблоида рядом. Если только газеты не переписывают одна другую... Если только это не централизованная информация, поступившая по каналам какого-нибудь агентства «Чудо-пресс», поставляющего своим подписчикам враки и выдумки... Варвара еще раз пробежала все три сообщения, одно за другим, и по отдельным, почти неуловимым признакам – разный стиль, подлин-

ные (похоже) места действия и фамилии потерпевших – Кононова почувствовала: нет, заметки написаны не одной рукой, вряд ли организованы из единого центра, друг с другом не связаны – и в то же время ох как перекликаются между собой. До жути!

Варя подхватила газеты и помчалась к полковнику Петренко. Пусть лучше он костерит ее, что она сеет ненужную панику, чем они упустят время – возможно, в данной ситуации драгоценное.

* * *

Полковник Петренко пребывал в настроении благодушном. Возможно, сказывалось приближение Нового года; возможно, он предвкушал прием в Кремле по случаю профессионального праздника, на который он сегодня, впервые в жизни, был приглашен.

Однако, глянув на выросшую в дверях кабинета подчиненную, полковник понял: что-то случилось, Варя опять что-то нарыла. Он, не теряя времени, нацепил на нос очки для чтения, которыми с недавних пор начал пользоваться, и протянул руку к газетам:

– Давай!

Первой в стопке оказалась общероссийская «Икс-пресс», открытая на нужной странице. Искомую заметку девушка пометила маркером. Петренко взял листок и с чувством про-

читал заголовок:

МУЖ ИЗВЕСТНОЙ ПРОДЮСЕРШИ ВЫПРЫГНУЛ С СЕДЬМОГО ЭТАЖА.

Саркастически хмыкнул и с выражением начал читать заметку:

– «Вчера ночью жители элитного дома, что на улице Плющиха в Москве, были разбужены шумом падающего тела...»

– Оторвался, покачал головой: – Лихо закручено! – Затем начал искать в газете выходные данные.

– Газета вчерашняя, – подсказала Варя, научившаяся за годы службы понимать начальство не то что с полуслова, но и с полужеста.

– Значит, все произошло третьего дня? – глянул поверх очков полковник.

– Да, – пожала плечами Кононова, – если они, конечно, не врут...

Под «ними» она разумела журналистов. Петренко охотно подхватил:

– А «они», как известно, врут всегда или почти всегда.

– Ну, некоторые не врут, – без особой уверенности возразила Варя.

– Значит, брешут, – безапелляционно отозвался полковник и погрузился в чтение, проборматывая наиболее важные моменты статьи: – «Антон Рутков, муж известной музыкальной продюсерши Наины Рутковой, выпал из окна своей квартиры на улице Плющиха примерно в половине чет-

вертого утра. Когда подоспели случайные прохожие, „Скорую“ вызывать не пришлось: мужчина был уже мертв... Милиция сообщила о случившемся жене. Последние годы Рутковы жили отдельно, но не разводились формально. Госпожа Руткова не скрывала внебрачные связи, прославившись, в частности, романом со своим подопечным, 21-летним певцом Иоанном. Как рассказали нам жители дома, в котором в последнее время проживал ее супруг, господин Рутков существовал на средства жены, которая выделяла ему ежемесячное содержание, и вел паразитический образ жизни. 39-летний Антон Рутков нигде не работал. В последнее время он увлекся компьютером и сутками напролет либо играл в игры, либо торчал в Интернете...» Пассаж про компьютеры подчеркнула ты? – вдруг спросил Петренко у подчиненной.

– Я, кто ж еще, – отозвалась девушка.

Полковник кивнул и продолжил:

– "...Когда милиция вызвала госпожу Руткову, та срочно примчалась на место происшествия. С ее помощью правоохранители открыли стальную дверь и осмотрели квартиру господина Руткова. Ничего подозрительного найдено не было, если не считать включенного компьютера. Как об основной версии, милиция заявила о самоубийстве Руткова. Однако в квартире никакой записки или других улик, объясняющих, почему он вдруг решил свести счеты с жизнью, обнаружено не было...» И здесь про включенный компьютер снова подчеркнула ты? – обратился полковник к Варе.

– Я.

– А зачем?

– А вы прочитайте другой материал. – Кононова протянула Петренко вторую газету.

– «Королевские вести», – почтительно продекламировал название печатного органа полковник. – Это что, новости из Букингемского дворца?

– Не «королевские», – улыбнулась Варя, – а «королёвские», по названию города в Подмосковье. Там на третьей странице.

Вторую заметку полковник читал уже про себя, без шуточек: верный признак того, что информация, доставленная подчиненной, его заинтересовала. Впрочем, Кононова с ее феноменальной памятью, натренированной еще в физматшколе и потом на факультете ВМК в МГУ, помнила статью почти дословно:

«Страшную находку обнаружили недавно жители дома номер 2/22 по улице Циолковского. Некоторые из них, живущие на последних этажах, вдруг стали ощущать резкий, неприятный запах. Вскоре выяснилось, что миазмы исходят из-за двери квартиры, находящейся в пентхаусе. В этом великолепном шестикомнатном жилье, занимавшем весь этаж, последние два года в одиночестве жил 23-летний Александр Б. Родители Александра погибли в автокатастрофе, а так как оба они занимались бизнесом, то и наследство Александру досталось поистине

роскошное, в виде многокомнатного пентхауса в нашем городе, дачи и трех автомобилей бизнес-класса. Однако богатство не пошло юноше впрок. Автомобили и дачу он продал, а на вырученные средства стал вести весьма разудалую жизнь. Обитатели дома не раз и не два жаловались на настоящие оргии, происходящие в пентхаузе, который занимал Александр. Потом, правда (возможно, помогли увещевания милиции), разгул прекратился. Поговаривали также, что „богатый наследник“ женился. Во всяком случае, несколько раз его видели во дворе в компании весьма эффектной брюнетки. Однако в последние дни девушка в обителище молодого человека явно не появлялась. Когда милиция вскрыла роскошную квартиру, запах стал поистине нестерпимым, а в петле обнаружился труп молодого человека с явными признаками разложения. По предварительной оценке экспертов, тело провисело за закрытыми дверями не менее десяти дней. Тем не менее эксперты считают, что говорить о насильственной смерти оснований нет: произошло банальное самоубийство. Любопытно отметить, что всё то время, что труп разлагался в пустой квартире, там продолжали работать телевизор и компьютер».

– Ты обратила внимание, – оторвался от чтения полковник, – с каким вкусом наши газетенки повествуют о трагических событиях? Им прямо-таки доставляет удовольствие выписывать гадости! Некрофилы натуральные!

Петренко в сердцах отшвырнул «Королевско-королев-

ский вестник».

– А вы обратили внимание, Сергей Иванович, – осторожно спросила Варя, – на *совпадающие детали*?

– Самоубийство и включенный компьютер? Естественно! Ну, и что из этого следует?

– А вы еще почитайте. Девушка подала начальнику третий листок, совсем уж непотребного вида – на первой его странице в аляповатом коллаже сплелись блондинка с ножом (с ножа и ее удлинленно-вампирических зубов капала кровь), зеленый инопланетянин и расхристаный труп.

Петренко брезгливо повертел газетенку в руках.

– Что, там опять суицид?

– Да.

– И снова при включенном компьютере?

– Именно.

– Когда дело происходило? – нахмурился полковник. – Где? Кто жертва?

– Когда – в нынешнем месяце, точнее не сообщают. Где – в вашем любимом городе Питере, на канале Грибоедова, прошу заметить. Квартира опять-таки, судя по адресу и описанию, роскошная. Жертва – снова молодой человек, точный возраст не указан, тоже проживал в одиночестве (родители – дипломаты, работают в Африке). И вновь, как вы верно предположили, включенный компьютер...

– Только не надо мне говорить о «вэ-шестьсот шестьдесят шесть», – с нескрываемым сарказмом промолвил Петренко.

«Вирус V-666» был уткой, придуманной газетчиками еще в девяностые годы двадцатого века, и *комиссии* тогда пришлось потрудиться, чтобы выявить, кто первым запустил в обиход этот бред, а также дезавуировать негативное влияние слуха на массовое сознание. А страшилка, которая в то время охотно тиражировалась журналогами, заключалась в следующем: появился, дескать, компьютерный вирус-убийца. В вирусе, мол, ровно 666 байт, и воздействует он непосредственно на психику того человека, в чей компьютер попадает. На просторах СНГ от V-666, – без зазрения совести вращали писаки, – уже умерло то ли сорок шесть, то ли шестьдесят шесть человек, подпавших под зловередное вирусное излучение через экран собственной ЭВМ...

– И про «двадцать пятый кадр» вам не рассказывать? – с усмешкой, в тон начальнику, поинтересовалась девушка.

– И слова такого не вздумай произносить!

На примере одной из самых удачных мистификаций двадцатого века теперь учили молодых сотрудников – а работа по проверке данного факта явилась одним из первых дел *комиссии*, созданной Хрущевым. Бред про «двадцать пятый кадр» опровергли и наши, и американцы, причем многократно: исследования показали, что он на деле никакого воздействия на людей не оказывал. Больше того: сам Джеймс Вайкери, «изобретатель» двадцать пятого кадра, через пять лет после своего «открытия» заявил, что результаты эксперимента он сфабриковал (это, однако, не помешало ему про-

дать свою методику доверчивым рекламным агентствам и стать богаче на несколько миллионов долларов). И все же до сих пор предприимчивые молодчики впаривали негодную методологию «двадцать пятого кадра» доверчивым студентам, желающим враз выучить все науки, и не менее доверчивым политикам, пытающимся вмиг поправить свой пошатнувшийся рейтинг...

– В компьютерах вообще никакого «двадцать пятого кадра» нет, изображение строится на других принципах, – на всякий случай пояснила старший лейтенант Кононова, по образованию программист, по призванию хакер.

– Да знаю, знаю, – отмахнулся полковник. – Что ж тогда ты этими писульками заинтересовалась?

– Совпадения странные, – пояснила Варя. – Не ровен час, кто-то из журналюг заметит, раздует вселенский шум – надо обеспечить легенду. И потом: а вдруг, товарищ полковник, появилось что-то? – с оттенком мечтательности проговорила Варя.

– Да, вот именно... а вдруг... – пробормотал полковник.

Он-то знал, что разработка способов дистанционного воздействия на психику и интеллект (в том числе и через компьютер, конечно) идет и в наших засекреченных лабораториях, и в научных центрах вероятного противника. Пока, если судить по тем сведениям, что до него доводились в ежемесячных совсекретных бюллетенях, никто: ни наши, ни американцы, ни китайцы, ни израильтяне – ощутимых результа-

тов в данной области не достиг. Но действительно: а вдруг? Вдруг у кого-то получилось? Вдруг вирус, воздействующий через компьютер на оператора, наконец создан? И по неосторожности или злему умыслу вырвался из засекреченных лабораторий на свободу? Или его (что еще хуже) сотворил гений – маньяк-одиночка? И начал использовать в собственных корыстных целях?

Петренко откинулся на спинку кожаного начальственного кресла и смежил веки. А после минутного раздумья промолвил:

– Проверь, Варя.

– Хорошо, – кивнула девушка.

– За тобой никаких «хвостов» не висит?

– Никак нет, товарищ полковник.

– Тогда набросай план расследования и оформляй командировку в Питер. В Москве и Королеве поработаешь без командировочных. Хорошо бы к Новому году уложиться.

– Слушаюсь, товарищ полковник. Готова приступить хоть завтра.

– Завтра – суббота.

– Какая разница?

Петренко хотел было спросить, а когда Варя думает рождественские подарки покупать, да вовремя прикусил язычок.

В этом году один за другим умерли Варины родители: сперва отец, генерал в отставке, а вскоре, в одночасье, и мама. Девушка, единственная дочка в семье, нежно любила

обоих и теперь очень тосковала. А парня у нее то ли не было, то ли она его не афишировала... И жила она, некстати вспомнил полковник, примерно в тех же условиях, что и трое погибших: в роскошной генеральской (пятикомнатной, кажется) квартире на Новослободской.

Совсем одна.

* * *

Была ли Варя влюблена в своего начальника?

Полковник Петренко, умный, немногословный, красивый, похожий на слегка постаревшего Андрея Болконского (каким она себе литературного героя представляла), конечно, занимал ее мысли. Он был прекрасным командиром и товарищем, но если она и была в него влюблена, то совсем чуть-чуть. Во-первых, Варя являлась правильной девушкой (и даже чересчур правильной, как она сама о себе начинала подумывать), чтобы заводить романы на службе. А во-вторых, полковник слишком уж трепетно относился к своим «девочкам», как он называл жену и дочку. Покушаться на их общее счастье было бы просто неприлично.

Беда заключалась в том, что у Вари сейчас вообще не было никого. Потенциальных поклонников отпугивали, как она сама анализировала, ее ум, прямота, да и почти кустодиевские красота и сила. Редко кто из мужчин с самого начала и добровольно согласится на заведомо подчиненную

роль, поэтому слишком много у девушки было хороших друзей-партнеров – по совместным автопутешествиям, тренировкам, походам на байдарках – и слишком мало любовников, а еще меньше возлюбленных. И наступающий Новый год она опять собиралась встречать не в романтическом путешествии или хотя бы шампанским с кем-то тет-а-тет, а в старой, еще студенческой, компании на даче у приятеля. Подружки, конечно, обещали привести для нее нового ухажера, но девушка изначально не питала никаких надежд и заранее предчувствовала очередную пустышку.

Поэтому когда она увидела капитана Федосова... На следующий день, в субботу, двадцатого декабря, Варвара поехала на Плющиху поговорить с участковым того района, где жил (и скончался) муж своей знаменитой жены Антон Рутков. И когда она зашла в его кабинет, и капитан с улыбкой поднялся ей навстречу, в груди у Вари екнуло, сердце дало мгновенный сбой и сладко потеплело в низу живота. Капитан Борис Федосов был высоченным, широкоплечим – настоящая косая сажень! – а рукопожатие его мощной длани оказалось бережным – он словно погладил ее ладонь. И глаза его при виде девушки загорелись, уста залучились улыбкой...

Варя представилась, села в предложенное кресло и даже начала задавать вопросы о покойном Руткове, но мысли ее – в кои-то веки! – витали совсем не вокруг работы. Федосов ее поразил. Околдовал. Пленил. Убил. Не было больше

бесстрастного компетентного специалиста Варвары Кононовой. Осталась одна лишь женщина. И как ни старалась Варя смотреть в сторону, взгляд ее то и дело спотыкался о роскошные, сочные губы капитана... о его небрежную челку... сильные плечи... И в голове билось: «Нравлюсь ли я ему? А если нравлюсь – не слабак ли он, не трус ли? Последует ли продолжение? Пригласит ли он меня куда-нибудь? И не потеряю ли я „очки“, если приглашу его сама – куда-нибудь в совершенно невинное место, скажем, сыграть партию в теннис? Или можно наврать, что не хватает партнера для боулинга...»

Но капитан Федосов о Вариных терзаниях, кажется, и не подозревал.

– А что это *socedey* заинтересовало какое-то банальное самоубийство? Да еще в собственный праздник? – с улыбкой поинтересовался он. Место работы Вари, естественно, являлось легендарным: никто в целом свете, кроме узкого круга высшего руководства страны, не должен был знать даже о самом существовании *комиссии*, поэтому сейчас (как, впрочем, почти всегда) девушка выступала под прикрытием: согласно документам, ее звание – старший лейтенант ФСБ.

– А я водку не пью, вот и решила поработать, – бесхитростно улыбнулась в ответ Варвара. – И чтобы пресечь дальнейшие расспросы о том, почему чекистов заинтересовала обычная бытовуха, переспросила: – А вы уверены, что Рутков покончил с собой?

– Патологоанатом – лучший диагност, – развел руками Федосов. – А судмедэксперты своего заключения еще не выдали, поэтому отказ о возбуждении дела за отсутствием состава преступления еще, насколько я знаю, не оформляли. Но, по-моему, никаких оснований возбуждать дело и нет. Судите сами, Варя: на трупе следов насилия, не связанных с падением с высоты, не обнаружено. Тело лежало на животе – характерная поза для самоубийц. Да и квартира закрыта, никаких следов пребывания посторонних в помещении не обнаружено. Нет здесь темы, чтоб дело возбуждать. А у вас что, имеются другие данные?

Варя, изо всех сил пытавшаяся обрести свойственное ей всегдашнее хладнокровие, сделала вывод о Федосове: «Умен. Хитер. Знает себе цену». Она отдала должное незаметным попыткам капитана все-таки выведать, с чего вдруг *смежники* заинтересовались гибелью Руткова. Но пояснять ничего не стала (хотя наготове имелась, конечно, сочиненная легенда), ответила вопросом:

– В гибели Руткова есть у его супруги интерес?

– Разумеется. Но у нее стопроцентное алиби: весь вечер и ночь она провела на телевидении. Шел прямой эфир с участием ее подопечного... Этого, ну, сладкоголосого певца...

– Иоанна... – подсказала Варя. – Но, может, Руткова мужу своему угрожала, давила на него, издевалась? Не лично, а на расстоянии, например, звонила... Или письма электронные писала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.